

УДК 332.1, 314.68

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

М.И. МАЛЛАЕВА,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры политической экономии
E-mail: madimal@mail.ru
Дагестанский государственный университет

Статья посвящена формированию рыночных отношений и дифференциации доходов и жизненного уровня домохозяйств в Республике Дагестан и некоторых других регионах Юга Российской Федерации. Выявлены причины и факторы дифференциации, определена новая роль домохозяйств в современных условиях.

Цель исследования — изучение особенностей формирования доходов и потребления домохозяйств, характерных для ряда регионов России. Для достижения данной цели был решен ряд задач. Проанализирована структура доходов российских домохозяйств за период рыночных преобразований по различным регионам. Изучено влияние различных источников и факторов на величину доходов. Рассмотрены региональные факторы дифференциации доходов. Исследованы особенности потребительского поведения домохозяйств.

Для исследования были использованы сравнительный и факторный виды анализа. Получена картина неравенства доходов домохозяйств по регионам России. Выявлены различные факторы, влияющие на размер и дифференциацию доходов. Изучено влияние гиперинфляции 1992–1995 гг. и последовавших за этим задержек выплат заработной платы, пенсий и социальных пособий.

Кроме того, определены причины дифференциации доходов и потребления домохозяйств по различным регионам России, а также факторы активизации предпринимательской деятельности в Республике Дагестан и некоторых других регионах Юга России.

Были сделаны выводы о том, что региональные факторы являются одной из главных причин дифференциации доходов и низкого уровня жизни населения, поэтому необходимо акцентировать внимание на «точках роста» и развивать преимущества конкретного региона. В частности, Республика Дагестан нуждается в государственной поддержке индивидуального предпринимательства и развитии экономического потенциала домохозяйств.

Ключевые слова: домохозяйство, доходы, расходы и потребление, региональные факторы дифференциации доходов, уровень жизни, бедность, сбережения населения, регулирование доходов

Современная экономическая наука рассматривает домохозяйство как хозяйственную единицу, состоящую из одного или более лиц, имеющих общий бюджет и место проживания, которая снабжает экономику ресурсами и использует полученные за них средства для приобретения товаров и услуг [9, 10].

Исследования домашних хозяйств как субъектов рыночной экономики были начаты уже давно, особенно на Западе. В силу сложности объекта исследования, а также необходимости применения междисциплинарного подхода и трудностей использования традиционных, в частности экономических представлений, домохозяйства продолжают оставаться актуальными и интересными для исследователей. Наиболее крупный вклад в теорию

экономики домашнего хозяйства внесли такие ученые, как Г. Беккер, Дж. Минсер, Т. Шульц, Дж. Колдуэлл, а также отечественные экономисты (идеолог крестьянского хозяйства А. Чаянов, С. Струмилин и некоторые другие).

В настоящее время домохозяйству отводится существенная роль в формировании и эффективном функционировании российской экономики. Домохозяйства формируют необходимый потребительский спрос и предложение важнейших производственных ресурсов (труда и предпринимательских способностей, капитала в форме сбережений, земли и пр.), вносят вклад в создание и накопление человеческого капитала [9, 18].

Для осуществления своих функций, а также для удовлетворения потребностей домохозяйство должно иметь доход. Господствующая в современной экономической науке функциональная теория формирования и распределения доходов основана на теории факторов и их предельной производительности. В соответствии с этой теорией домохозяйства получают в качестве источников доходов вознаграждение в виде зарплаты, прибыли, процента и ренты.

Формирование в России рыночных отношений, сопровождающееся кризисными явлениями во всех сферах (экономической, социальной, общественно-политической и др.), оказало существенное влияние на структуру и динамику доходов домашних хозяйств. Среди более конкретных причин необходимо выделить гиперинфляцию 1992–1995 гг. и последовавшие за этим задержки выплат заработной платы, пенсий и социальных пособий. Эти факторы не только привели к снижению реальных доходов населения, но и вызвали затруднения при расчетах ряда социально-экономических показателей (средней заработной платы и пенсий, реально располагаемых среднедушевых денежных доходов, потребительской корзины). Кроме этого, следует отметить факторы регионального характера (дотационность большинства региональных бюджетов, нарушение хозяйственных связей и разрушение региональных рынков труда), еще более обострившие ситуацию в сфере доходов.

С начала нового тысячелетия наблюдалось стабильное увеличение средней заработной платы, что в целом способствовало улучшению ситуации в сфере доходов и потребления населения в лучшую сторону. За 2000–2012 гг. покупательная способность выросла с 1,68 набора прожиточного минимума (ПМ) в 2000 г. до 4,3 набора ПМ в 2012 г.

Однако последние данные свидетельствуют не столько о росте реальных доходов, сколько о заниженной величине прожиточного минимума, размер которого уже давно не обеспечивает нормальных жизненных стандартов.

В то же время цена труда в России остается относительно низкой, и это является существенным препятствием для формирования устойчивого платежеспособного спроса и, соответственно, роста ВВП, а также способствует снижению налоговых поступлений в бюджет, тем самым ограничивая возможности государства в решении задач инвестиционного и социального характера.

Следствием общей тенденции в структуре доходов населения явилось снижение доли оплаты труда в совокупных денежных доходах. К началу 1990-х гг. эта доля составляла в среднем в России более 3/4 совокупных денежных доходов. С середины 1990-х гг. в течение следующих десяти лет она составляла 2/3 (включая и неучтенную зарплату). В настоящее время этот показатель едва превышает 40% (табл. 1).

Анализ данных, приведенных в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что для жителей большинства регионов страны оплата труда сегодня постепенно теряет роль основного источника денежных доходов, как это было на протяжении длительного постреформенного периода, но остается довольно существенным дифференцирующим фактором последних. Данные официальной статистики позволяют также отчетливо наблюдать существенную дифференциацию оплаты труда как в федеральных округах страны, так и в отдельных регионах. Так, среднероссийское значение данного показателя составляет 41,5%. В пределах федеральных округов показатель колеблется от 50,9% в Северо-Западном федеральном округе (максимальное значение) и до 22,3% в Северо-Кавказском федеральном округе (минимальное значение). В отдельных регионах дифференциация существенно глубже — разрыв между максимальным и минимальным значениями составляет почти 7,5 раза (80,9% — в Чукотском автономном округе и 10,8% — в Республике Дагестан).

Основной причиной данного явления следует считать исторически сложившийся подход к отраслевому принципу оплаты труда, который, однако, претерпел существенную трансформацию. Если в дореформенную эпоху размер оплаты труда определялся сложными условиями, значительными затратами физических и умственных способностей

Таблица 1

**Структура денежных доходов населения по субъектам РФ, в процентах
от общего объема денежных доходов населения субъекта в 2010–2012 гг.**

Субъект Федерации	Доходы от предпринимательской деятельности			Оплата труда			Социальные выплаты			Доходы от собственности			Другие доходы		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Российская Федерация	8,9	8,9	8,6	40,3	40,0	41,5	17,7	18,3	18,5	6,2	5,2	5,2	26,9	27,6	26,2
Центральный федеральный округ	6,9	6,8	6,5	40,5	39,0	40,8	15,5	15,8	16,2	11,0	9,1	8,8	26,1	29,3	27,7
Москва	5,9	5,7	5,7	44,0	42,1	45,9	11,0	11,6	12,6	16,5	14,6	14,2	22,6	26,0	21,6
Северо-Западный федеральный округ	4,9	5,1	5,0	48,7	49,8	50,9	19,7	20,5	20,9	4,6	4,4	4,7	22,1	20,2	18,5
Южный федеральный округ	12,7	12,7	12,1	31,4	31,2	32,3	19,2	19,8	19,8	4,5	2,8	3,2	32,2	33,5	32,6
Северо-Кавказский федеральный округ	17,1	17,6	17,5	21,4	20,5	22,3	18,5	18,7	18,3	1,8	1,4	1,0	41,2	41,8	40,9
Республика Дагестан	22,9	22,6	23,3	10,6	9,8	10,8	11,7	11,9	12,0	0,5	1,4	0,4	54,3	54,3	53,5
Республика Ингушетия	7,9	10,1	9,2	18,8	16,7	22,1	29,2	27,2	26,0	0,5	0,4	0,4	43,6	45,6	42,3
Кабардино-Балкарская Республика	21,2	20,5	19,0	20,9	21,8	24,2	18,0	19,2	18,5	1,6	1,3	1,1	38,3	37,2	37,2
Карачаево-Черкесская Республика	13,3	13,9	14,9	24,7	24,8	27,1	22,8	24,2	23,2	2,8	1,0	1,1	36,4	36,1	33,7
Республика Северная Осетия — Алания	19,5	22,1	21,6	25,7	26,6	28,8	21,8	24,2	23,3	1,9	1,3	1,3	31,1	25,8	25,0
Чеченская Республика	8,1	8,0	8,2	25,4	22,4	27,9	27,8	24,3	24,8	0,3	0,1	0,2	38,4	45,2	38,9
Ставропольский край	13,3	14,9	13,9	31,8	31,7	31,9	20,4	21,7	20,7	4,0	2,1	2,3	30,5	29,6	31,2
Приволжский федеральный округ	9,7	10,1	9,9	35,2	36,0	36,4	19,1	20,0	19,7	3,5	2,8	3,0	32,5	31,1	31,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,5	6,2	5,5	78,9	79,9	80,0	9,0	10,8	10,6	2,4	2,7	3,0	4,2	0,4	0,9
Уральский федеральный округ	9,7	9,2	9,1	46,5	47,3	49,3	15,6	16,4	16,7	3,7	3,0	3,2	24,5	24,1	21,7
Сибирский федеральный округ	9,5	9,8	9,1	43,6	43,8	45,9	21,2	21,9	22,0	3,4	2,8	3,6	22,3	21,7	19,4
Дальневосточный федеральный округ	11,1	10,9	9,5	51,4	52,9	56,4	18,3	18,6	19,0	3,3	3,6	2,9	15,9	14,0	12,2
Чукотский автономный округ	1,1	0,6	0,6	80,2	80,6	80,9	15,1	14,5	14,7	1,7	3,7	3,1	1,9	0,6	0,7

Источник: Российский статистический ежегодник, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 149–150.

индивида, то в эпоху перестройки основным фактором становится доступ к природным и финансовым ресурсам. Наибольшие размеры заработной платы характерны для отраслей топливно-энергетического комплекса, цветной металлургии и финансовой сферы, которые сконцентрированы в центральных и северо-западных областях, а также на Урале и крайнем севере. В то же время многие южные регионы страны традиционно специализируются на

сельском хозяйстве, для которого характерен самый низкооплачиваемый труд.

При анализе структуры доходов населения следует учитывать такой показатель, как доля доходов от собственности. В России этот показатель и его динамика имеют свою специфику. К 1990 г. (начало приватизации) показатель составлял 2,5% в общей сумме доходов населения, к 2002 г. (после завершения основных этапов приватизации) он

равнялся всего 5,2%. Дальнейшая динамика вновь сменилась на отрицательную: показатель снизился с 8,9% в 2008 г. до 5,2% в 2012 г. В регионах максимальные значения этого показателя превышают минимальные более чем в 70 раз (0,2% в Чеченской Республике и 14,2% в Москве)¹.

Как известно, между динамикой доли доходов от собственности и степенью дифференциации населения по доходам существует довольно тесная взаимосвязь (коэффициент корреляции между этими показателями составляет более 70%). Именно этим объясняется усиление степени дифференциации населения по доходам, поскольку собственностью и, соответственно, доходами от нее владеют наиболее обеспеченные слои населения. На динамику доли доходов от собственности повлияли также факторы не только экономического, но и регионального характера (в частности, развитие финансовых институтов, а следовательно, и рост прибыли населения в процентах). Факторы регионального характера наиболее значительны в центральных и столичных регионах, что и обусловило высокий удельный вес данного показателя в общей сумме доходов.

Среди источников доходов важная роль также принадлежит доходам от предпринимательской деятельности, доля которых в их общей структуре в последнее десятилетие имеет тенденцию к сокращению (с 15,4% в 2000 г. до 8,6% в 2012 г.), что само по себе является неблагоприятной тенденцией. Наиболее весомой причиной такого явления можно считать ослабление стимулов к осуществлению предпринимательской деятельности, которая, представляя собой активную форму проявления стремлений граждан к повышению своей самостоятельности и материальной независимости от государства и работодателей, является в основном прерогативой среднего класса. Вместе с тем в некоторых регионах страны предпринимательство остается довольно значительным источником доходов населения. В числе таких регионов можно выделить республики Северная Осетия — Алания (удельный вес предпринимательских доходов составляет почти треть их общей суммы) и Дагестан (четвертая часть), что является одним из самых высоких значений среди прочих регионов страны.

Из представленной картины распределения доходов следует смещение акцентов на другие ис-

точники доходов. Согласно данным официальной статистики, все прочие доходы сведены в одну рубрику, их доля неуклонно повышается, что может означать рост нелегальных доходов и теневого сектора экономики. Составляя в среднем в Российской Федерации чуть менее трети всех доходов населения (26,2% в 2012 г.), этот показатель также достаточно сильно варьируется в субъектах РФ. Разрыв достигает нескольких десятков пунктов: 12,2% в Дальневосточном федеральном округе и 40,9% в Северо-Кавказском федеральном округе. В том числе минимального значения данный показатель достигает в Чукотском автономном округе (0,7%), максимального — в Республике Дагестан (53,5% в общей структуре доходов населения).

Таким образом, в ряде регионов России общественное производство неспособно в достаточной степени удовлетворять жизненные потребности населения. Решение данной проблемы следует искать в различных формах активизации предпринимательской инициативы населения (в развитии семейной экономики и мобилизации внутренних ресурсов каждого домохозяйства). В качестве основных факторов развития семейного предпринимательства можно выделить:

— рост безработицы, неполной занятости, способствующие активизации надомного труда, семейного и индивидуального предпринимательства;

— интенсивное распространение приусадебного хозяйства, продукты которого могут быть использованы как для внутреннего потребления, так и для рыночного обмена. В регионах со слабо развитой экономикой такие хозяйства имеют от 50 до 80% семей.

Ведение личных подсобных хозяйств в настоящее время можно отнести к одному из важнейших факторов повышения уровня доходов населения, носящих ярко выраженный региональный характер и особенно востребованных в отсталых регионах аграрного типа (Республика Дагестан, а также некоторые другие регионы Юга России). Неслучайно, например, показатель доходов от предпринимательской деятельности в Республике Дагестан, составляя почти четверть всех доходов, является одним из самых высоких среди прочих регионов страны. Подобные регионы характеризуются также слабо развитой инфраструктурой, особенно в небольших населенных пунктах, что предопределяет распространение индивидуально-трудовой деятельности, самостоятельного осуществления населением многих функций

¹ Российский статистический ежегодник, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 148–149.

бытового характера (пошив одежды, изготовление домашней утвари, починка техники и др.).

Дифференциация структуры доходов населения сопровождается углублением неравенства уровня доходов и потребления, ярко проявившихся в переходный к рыночной экономике период. Дифференциация доходов фактически вызывает различия в потреблении населением товаров и услуг и складывается под воздействием разнообразных факторов, связанных с личными достижениями или независимых от них, имеющих экономическую, демографическую, социальную или политическую природу. Для современной России характерен переход дифференциации доходов в крайне опасные формы, что неминуемо сопровождается усилением социальных различий между наиболее и наименее обеспеченными группами населения. Опережающие темпы роста доходов наиболее обеспеченных граждан по сравнению с доходами беднейших слоев способствовали тому, что самая богатая 20%-ная группа к началу 2013 г. сконцентрировала 47,6% суммарных денежных доходов населения страны² (квинтильный коэффициент дифференциации). При этом значение индекса Джини, составившее в 2012 г. 0,420, превышало аналогичный показатель экономически развитых европейских стран³. Однако более адекватную оценку размеров и глубины дифференциации доходов дает коэффициент фондов (децильный коэффициент дифференциации). Так, если в 1991 г. (на начало реформ) величина этого показателя равнялась 4,5 ед., то в 2012 г. она составила 16,4 ед.⁴, в то время как в качестве предельно допустимого значения с точки зрения безопасности и дезинтеграции общества в мировой практике принято соотношение 10:1.

Значительная межрегиональная дифференциация населения по уровню доходов, а также их концентрация представляют в настоящее время серьезную проблему демографического и социально-экономического характера [5, 6]. Дело в том, что обеспеченные слои населения предъявляют спрос преимущественно на товары и услуги зарубежного производства, поэтому рост их доходов мало связан с развитием отечественного рынка. Исключение составляет сфера жилищного строительства. Так, за 2012 г. за счет средств состоятельных российских

граждан построено жилья на 5 057 млн руб. В то же время увеличение потребительского спроса на отечественную продукцию и оживление российской экономики обеспечивается за счет роста доходов низко- и среднедоходных слоев.

При этом фактор экономического характера (благополучный или кризисный регионы) усугубляется факторами территориального характера (центральные или периферийные области) и типа поселения (городская или сельская местность). Например, домохозяйства, проживающие в городской местности, имеют 58% общего объема располагаемых ресурсов, а в сельской — 42%⁵.

Таким образом, можно выделить целый комплекс причин высокой межрегиональной дифференциации доходов:

- уровень социально-экономического развития региона;
- территориальные различия в стоимости жизни и объемах потребления товаров и услуг;
- уровень развития внутреннего товарного рынка;
- состояние регионального рынка труда;
- развитость рыночной инфраструктуры и предпринимательской среды;
- отраслевая и экспортная ориентация региона и, соответственно, его конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание географический и климатический факторы, которые могут привести к росту дополнительных издержек — транспортных (особенно в отдаленных регионах), потребительских, производственных, что вызывает снижение производительности труда и рентабельности ведущих отраслей. В наиболее уязвимом положении оказываются регионы, не производящие экспортно ориентированную продукцию и обделенные богатыми природными ресурсами.

По данным официальной статистики, в депрессивных и кризисных регионах отмечается самая низкая дифференциация доходов населения. Например, в Республике Ингушетии коэффициент фондов составляет 12,1, в Республике Дагестан — 15,0 и т.д. Это связано с тем, что в бедных регионах богатых людей гораздо меньше, чем в благополучных регионах, а подавляющая часть населения — одинаково бедная [20].

² Российский статистический ежегодник, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 162.

³ Там же.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 97.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 114.

Наиболее благополучные регионы (Москва и Тюмень) характеризуются самыми высокими показателями дифференциации доходов. Так, на начало 2013 г. доходы 10% самых состоятельных жителей Москвы более чем в 27 раз превысили доходы самой бедной децильной группы москвичей, в то время как в среднем в России коэффициент фондов составляет «всего» 16,4⁶. В Тюменской области этот коэффициент также превышает среднероссийское значение — почти 21. Вместе с тем именно такие регионы характеризуются самой низкой долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это характерно, например, для сырьевых районов с экспортной ориентацией (Тюменская, Кемеровская, Свердловская, Мурманская области, Республика Татарстан, Чукотский автономный округ), где сравнительно высок уровень средних доходов. Так, наиболее благополучными регионами с этой точки зрения являются Республика Татарстан и Белгородская область (рассматриваемый показатель в 2012 г. составил 6,5%), а также Ямало-Ненецкий автономный округ (6,6%). Сравнительно низкое значение данного показателя зарегистрировано в Центральном федеральном округе (Московская область — 7,2%, Курская область — 8,2%), а также в Республике Дагестан (7,1%). Данные Республики Дагестан можно объяснить такими факторами, как высокая предпринимательская активность населения республики (более чем в два раза превышает среднероссийское значение) и большой удельный вес населения, занятого в личном подсобном хозяйстве (более 80%). Вместе с тем регионы с сельскохозяйственной ориентацией, развитым машиностроением и легкой промышленностью характеризуются очень низким уровнем средних доходов населения [19]. Несмотря на снижающееся значение доли оплаты труда в структуре доходов населения, это по-прежнему связано с низкой заработной платой, характерной для данных отраслей.

Реальная дифференциация доходов может отличаться от официальной картины:

— из-за наличия дополнительных нерегистрируемых заработков у бедных слоев населения (неработающих женщин, молодых пенсионеров, владельцев приусадебных участков). Но поскольку дополнительные доходы получают не более 20% россиян, это несколько сглаживает, но не меняет принципиально картину распределения доходов;

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 176.

— из-за теневых доходов богатой прослойки общества, усиливающих дифференциацию и способствующих обострению социальной напряженности в стране [1]. Так, в 2013 г. доля теневого сектора экономики в ВВП России составила приблизительно 15–20%⁷. Значительная часть доходов, полученных в нелегальном секторе, концентрируется среди узкого круга лиц, уровень потребления которых соответствует высшим группам самых богатых стран [12].

Кроме того, сфера теневой экономики обеспечивает дополнительную занятость населения, что само по себе существенно меняет уровень доходов многих семей.

Нетрудовая основа дифференциации доходов, увеличение на потребительском рынке числа лиц с практически неограниченной платежеспособностью способствовали деформированию личного потребления большинства населения, живущего на трудовые доходы.

Среди показателей потребления в структуре потребительских расходов домашних хозяйств особое социально-экономическое значение имеет удельный вес расходов на питание, включающий покупку продуктов для домашнего питания и расходы на питание вне дома (чем ниже данный показатель, тем выше уровень жизни населения) [17].

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет сделать вывод о том, что расходы на покупку продуктов питания составляют значительную часть потребительских расходов российских домохозяйств. В период с 1980 по 1990 г. затраты на питание снизились (с 36,1% в 1980 г. до 31,5% в 1990 г.), а затраты на непродовольственные товары выросли (с 37,8% в 1980 г. до 45,8% в 1990 г.). После начала экономических реформ данные тенденции сменились на противоположные, приведя к росту доли продовольственных расходов до 70–80% для самых бедных слоев населения. За последние годы ситуация улучшилась, однако расходы на питание по-прежнему достаточно высоки, что свидетельствует о наличии проблем в потреблении, характеризующая Россию как страну с достаточно высокой долей малообеспеченного населения.

Анализ структуры потребительских расходов российских семей показывает, что наибольшая доля расходов на питание приходится на малообеспеченные семьи (41,3%). И даже в состоятельных семьях (за исключением пятой квинтильной группы, имею-

⁷ Данные Министерства финансов РФ.

Таблица 2

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств
по группам населения с различным уровнем доходов в 2012г., %**

Расходы	Квintильные* группы населения				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
— расходы на питание	41,3	38,0	33,6	27,5	19,1
— алкогольные напитки и табачные изделия	2,8	2,8	2,7	2,7	2,3
— одежда, обувь	9,1	10,0	11,1	12,2	8,9
— предметы домашнего обихода	3,5	4,6	5,8	6,7	7,2
— здравоохранение	2,6	3,0	3,9	3,6	3,4
— транспорт	7,0	8,0	9,0	10,6	28,1
— отдых и культурные мероприятия	3,5	4,5	5,9	8,0	8,0
— образование	0,6	0,9	1,3	2,0	1,1

* 20%-ные группы населения с различным уровнем среднедушевого дохода.

Источник: Российский статистический ежегодник, 2013. М.: Росстат, 2013. С. 179.

щей наивысшие доходы) этот показатель составляет не менее 1/3 потребительских расходов. Для сравнения, доля затрат на питание в структуре конечного потребления в 15 наиболее развитых странах ЕС в 2002 г. составила 12,8%, а в США — 13,6%.

На структуру потребительских расходов влияет ряд факторов, среди которых наиболее значимы:

- необходимость конкретных товаров для семьи;
- степень эластичности потребительских расходов на конкретный товар;
- доход семьи;
- рыночная стоимость товаров;
- опережающий рост цен на продовольственные товары по сравнению с другими группами, что при прочих равных условиях (например, при сохранении прежних объемов потребления) автоматически приводит к увеличению доли стоимости питания в потребительском бюджете;
- социальный статус семьи и др. [15].

Таким образом, налицо достаточно однообразная структура потребления домашних хозяйств, включающая в основном предметы первой необходимости (одежда, обувь) и обязательные услуги (оплата жилья и коммунальных услуг), при этом объемы потребления социально значимых услуг (образование, охрана здоровья, культурный досуг) остаются крайне незначительными. Большая часть расходов малообеспеченной категории семей направлена на выживание, а значительная доля населения вынуждена существенно ограничивать удовлетворение даже жизненно важных потребностей [8, 13, 14]. В то же время для семей, имеющих высокий уровень доходов, характерен инвестиционный характер потребления, т.е. оно направ-

лено на покупку товаров длительного пользования, недвижимости, а также на сбережения.

Примерно с 2000 г. положительные изменения уровня жизни россиян способствовали росту объема потребления услуг, а также некоторому сдвигу структуры потребительских расходов не только в сторону приобретения предметов длительного пользования и недвижимости (особенно это относится к семьям среднего и высокого достатка), но и в сторону увеличения размеров сбережений [4, 8]. Устойчиво положительная динамика накоплений населения способствует как росту вкладов в кредитные учреждения, так и приросту наличных денег. Вместе с тем население России продолжает испытывать недоверие к финансовым институтам, предпочитая такие формы сохранения сбережений, как покупка валюты и недвижимости. К примеру, прирост вкладов в 2012 г., несмотря на рост общего объема доходов, снизился по сравнению с 2011 г. на 2,2% от их общего объема, вместе с тем население увеличило покупку валюты на 0,6%⁸.

В развитых странах сбережения населения являются одним из важнейших инвестиционных ресурсов. По приблизительным оценкам, с учетом масштабов и структуры сбережений, особенностей поведения домашних хозяйств, их целей и предпочтений размер инвестиционного потенциала населения страны превышает 17 трлн руб.⁹. Вместе с тем низкое качество инвестиционной среды, порожденное экономической и политической нестабильностью в

⁸Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013. С. 81.

⁹Сбережения россиян — 2013. URL: <http://global-finances.ru/sberezheniya-rossiyan-2013/>.

обществе, создает препятствия для инвестиционных возможностей российских домохозяйств, поэтому определенная их часть в качестве наиболее эффективной стратегии выбирает так называемые «неорганизованные» формы хранения своих накоплений [7]. Так, по данным Банка России, общая величина валюты на руках россиян составляет более 21 млрд долл.¹⁰ Для того чтобы ситуация изменилась, должны быть разработаны соответствующие социально-экономические условия, обеспечивающие инвестиционную среду [11], цивилизованные механизмы трансформации сбережений населения в инвестиции.

Сложившаяся ситуация требует принятия незамедлительных мер в области регулирования доходов как важнейшего стратегического направления повышения уровня жизни и социальной защищенности населения. Политика доходов должна быть направлена на предотвращение их необоснованной дифференциации, на постепенное увеличение не только номинальных, но и реальных доходов (в первую очередь малообеспеченного населения), а также на регулирование нормативной базы уровня жизни населения [2, 3]. Среди косвенных мер следует в первую очередь отметить необходимость поддержки предпринимательской активности населения, развитие финансовых институтов, внесение корректив в налоговую систему в целях обеспечения легализации теневых доходов [16], а также необходимость координации деятельности органов всех уровней управления, занимающихся вопросами политики доходов населения.

Список литературы

1. Аврамова Е.М., Малева Т.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 144–160.
2. Антонова Н.А. О доходах населения и мерах по повышению благосостояния, сокращению бедности и дифференциации доходов // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 11–12. С. 33–41.
3. Ахинов Г.А., Камиллов Д.А. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики. М.: Инфра-М, 2006. 280 с.
4. Беляевский И.К. Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и

дифференциация // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 2. С. 108–118.

5. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Неравенство уровня жизни населения в России: внутренний и международный контексты (начало 1990-х и 2000-е годы) // Экономика региона. 2014. № 3. С. 53–62.

6. Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. 2013. № 11. С. 113–128.

7. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В., Лебедева А.В. Сберегательный потенциал населения России: проблемы и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 30–39.

8. Ермакова Н.А., Жеребин В.М. Покупательная способность доходов и потребление населения: состояние и перспективы // Народонаселение. 2004. № 4. С. 57–74.

9. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. М.: Юнити-Дана, 2002. 592 с.

10. Жеребин В.М., Романов А.Н. Экономика домашних хозяйств. М.: Юнити-Дана, 2003. 231 с.

11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Территориальное неравенство доходов населения России и других крупных постсоветских стран // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 100–110.

12. Какава Л.О. Инструменты территориального развития // Современные аспекты экономики. 2013. № 7–8. С. 38–41.

13. Коокуева В.В. Проблемы бедности и дифференциации населения по уровню доходов в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 12. С. 45–50.

14. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. С. 238–248.

15. Матыцин М.С., Ершов Э.Б. Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 16. № 3. С. 318–340.

16. Микишианов А.Л. Социально ориентированные расходы региональных бюджетов в период экономического кризиса // Проблемы прогнозирования. 2012. № 1. С. 98–109.

17. Россинская Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2009. Т. 12. № 3. С. 22–36.

¹⁰Население России хранит в валюте более 20 млрд долл. URL: <http://izvestia.ru/news/561092>.

18. Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России // Региональные исследования. 2012. № 3. С. 65–69.

19. Слободенюк Е.Д. Нерыночные факторы бедности в современной России и пути совершенствования

социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т.11. № 3. С. 391–406.

20. Чернова Л.С. Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 127–139.

Regional economics: theory and practice

ISSN 2311-8733 (Online)

ISSN 2073-1477 (Print)

Population economics

REGIONAL TRENDS IN FORMATION AND DIFFERENTIATION OF INCOMES AND LIVING STANDARDS OF RUSSIAN HOUSEHOLDS

Madina I. MALLAEVA

Abstract

Importance The formation of market relations in Russia contributes to a sharp decline in living standards of households and leads to the increased differentiation of their incomes, particularly manifested in the regional aspect. The need to identify the causes and contributing factors of this phenomenon, as well as the defining of a new role of households in modern conditions determined the relevance of the present study.

Objectives The aim is to study the features of formation of households' income and consumption, typical of a number of Russian regions. Achieving this goal is possible through the solution of a number of interrelated tasks: an analysis of the incomes of Russian households over the period of market reforms in different regions; a study of the effect on the value of different sources of income and factors; an analysis of the regional differentiation factors of income; a study of the consumer behavior of households.

Methods I have analyzed the modern structure of household income. A comparative analysis method showed the income inequality of households in different regions of Russia. A factor analysis has revealed a variety of factors that influence the income size and differentiation.

Results I have specified the causes of differentiation household income and consumption in various regions of Russia and the factors enhancing business activity in the Republic of Dagestan and other regions of the South of Russia.

Conclusions The study led to the conclusion that regional factors are the major cause of income differences and low living standards. In this regard, the economic policy should focus on “growth points” — the develop-

ment of region-specific advantages. In particular, in the Republic of Dagestan it is necessary to carry out State support for individual entrepreneurship and develop the economic potential of households.

Keywords: household, income, expenditure, consumption, regional factors, differentiation, living standards, poverty, savings, income adjustment

References

1. Avraamova E.M., Maleva T.M. O prichinakh vosproizvodstva sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva: chto pokazyvaet resursnyi podkhod? [On the causes of socio-economic inequality reproduction: what does a resource approach show?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 7, pp. 144–160.

2. Antonova N.A. O dokhodakh naseleniya i merakh po povysheniyu blagosostoyaniya, sokrashcheniyu bednosti i differentsiatsii dokhodov [Incomes of the population and the measures for welfare increase, reduction of poverty and differentiation of income]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standard of population of regions of Russia*, 2008, no. 11–12, pp. 33–41.

3. Akhinov G.A., Kamilov D.A. *Sotsial'naya funktsiya gosudarstva v usloviyakh rynochnoi ekonomiki* [A social function of the State in conditions of the market economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006, 280 p.

4. Belyaevskii I.K. Denezhnye dokhody naseleniya i potrebitel'skie raskhody: uroven', tendentsii i differentsiatsiya [Population income and consumer expenditures: a level, trends and differentiation]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics,*

statistics and informatics. UMO bulletin, 2013, no. 2, pp. 108–118.

5. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Neravenstvo urovnya zhizni naseleniya v Rossii: vnutrennii i mezhdunarodnyi konteksty (nachalo 1990-kh i 2000-e gody) [Inequality of living standards in Russia: the internal and international context (the early 1990s and the 2000s)]. *Ekonomika regiona = The Region's Economics*, 2014, no. 3, pp. 53–62.

6. Glazyrina I.P., Klevakina E.A. Ekonomicheskii rost i neravenstvo po dokhodam v regionakh Rossii [Economic growth and the income inequality in Russian regions]. *EKO = ECO*, 2013, no. 11, pp. 113–128.

7. Eliseev D.O., Naumova Yu.V., Lebedeva A.V. Sberegatel'nyi potentsial naseleniya Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Potential savings of the Russian population: problems and development prospects]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*, 2013, no. 4, pp. 30–39.

8. Ermakova N.A., Zherebin V.M. Pokupatel'naya sposobnost' dokhodov i potreblenie naseleniya: sostoyanie i perspektivy [The purchasing power of population's incomes and consumption: the state and prospects]. *Narodonaselenie = Population*, 2004, no. 4, pp. 57–74.

9. Zherebin V.M., Romanov A.N. Uroven' zhizni naseleniya [A standard of living of the population]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2002, 592 p.

10. Zherebin V.M., Romanov A.N. *Ekonomika domashnikh khozyaistv* [Household economy]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2003, 231 p.

11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Territorial'noe neravenstvo dokhodov naseleniya Rossii i drugikh krupnykh postsovetskikh stran [Spatial inequality of household income in Russia and other large post-Soviet countries]. *Regional'nye issledovaniya = Regional studies*, 2014, no. 4, pp. 100–110.

12. Kakava L.O. Instrumenty territorial'nogo razvitiya [Instruments of territorial development]. *Sovremennye aspekty ekonomiki = Modern aspects of economy*, 2013, no. 7 — 8, pp. 38–41.

13. Kookueva V.V. Problemy bednosti i differentsiatsii naseleniya po urovnyu dokhodov v Rossii [Problems of poverty and differentiation of the population by level of income in Russia]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: science and experience*, 2014, no. 12, pp. 45–50.

14. Malkina M.Yu. Issledovanie vzaimosvyazi urovnya razvitiya i stepeni neravenstva dokhodov v

regionakh Rossiiskoi Federatsii [A study of the relationship between the development level and degree of income inequality in the Russian regions]. *Ekonomika regiona = The Region's Economics*, 2014, no. 2, pp. 238–248.

15. Matytsin M.S., Ershov E.B. Issledovanie differentsiatsii rossiiskogo naseleniya po real'nym dokhodam [Estimating the Russian households' real income inequality]. *Ekonomicheskii zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*, 2012, vol. 16, no. 3, pp. 318–340.

16. Mikishanov A.L. Sotsial'no orientirovannye rashody regional'nykh byudzhetrov v period ekonomicheskogo krizisa [Socially-oriented expenditures of regional budgets during the economic crisis]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2012, no. 1, pp. 98–109.

17. Rossinskaya G.M. Potrebitel'skoe povedenie domokhozyaistva v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [Consumer behavior of a household in the conditions of the Russian society transformation]. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik UGATU*, 2009, vol. 12, no. 3, pp. 22–36.

18. Simagin Yu.A., Glushkova V.G. Dinamika chislennosti naseleniya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [Dynamics of population change and social and economic development of the regions of Russia]. *Regional'nye issledovaniya = Regional research*, 2012, no. 3, pp. 65–69.

19. Slobodenyuk E.D. Nerynochnye faktory bednosti v sovremennoi Rossii i puti sovershenstvovaniya sotsial'noi politiki [Non-market factors of poverty in modern Russia and ways to improve the social policy]. *Zhurnal issledovaniya sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, 2013, vol. 11, no. 3, pp. 391–406.

20. Chernova L.S. Vzaimosvyaz' tipologii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i metodov otsenki ekonomicheskogo razvitiya strany [Interrelation between the typology of the RF subjects and methods for the evaluation of the national economic level]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2013, no. 2, pp. 127–139.

Madina I. MALLAEVA

Dagestan State University, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russian Federation
madimal@mail.ru